

С.А. Баруздин «Берегите свои косы!»

Совсем еще недавно у Светланы были две короткие, худенькие косички, и вот выросли настоящие большие косы. Наверное, Светлана была бы очень довольна своими косами, если бы не мальчишки. И не столько все мальчишки, сколько один — самый главный забияка Алеша Киселев.

Алеша появился в детском саду всего месяц назад. Никто не знал, почему он так любит дергать чужие косы: то ли потому, что у него своих нет, то ли потому, что ему очень нравится, как визжат девчонки.

А девчонки визжали. И не только визжали, а иногда и плакали. Зинаида Федоровна не раз наказывала Алешу: не разрешала играть с другими ребятами. Но проходил день-два — и он опять дергал кого-либо за косу. Не раз доставалось от него и Светлане.

— Как тебе не стыдно! Зачем ты обижаешь девочек? — спрашивала Зинаида Федоровна Алешу.

— А я забыл, что нельзя, — отвечал он. — Я больше не буду.

Но на самом деле Алеша только обещал, что не будет, и все повторялось сначала.

Даже на прогулке, когда ребята строились парами, никто из девочек не хотел становиться впереди Алеши.

Попробуй встань! Он обязательно дернет за косу!

«И отчего мальчишкам не разрешают отпускать косы? — думала Светлана. — Были бы у Алеши косы, он бы нас не трогал!»

Конечно, можно повесить в детском саду объявление: «Берегите свои косы!»

Только это все равно не помогло бы. Ведь Алеша еще не умел читать.

А с некоторых пор девочкам совсем не стало житья от Алеши. И все потому, что он стал хитрее.

Теперь Алеша уже никого не трогал при Зинаиде Федоровне. Но стоило ей выйти на минутку из комнаты — берегитесь, девчонки!

И уж совсем было плохо тому, кто встречался с Алешей на лестнице или в раздевалке. И жаловаться на него было нельзя. Всех, кто хотел рассказать о проделках Алеши, он называл ябедами.

И девочки молчали. Разве кому-нибудь хотелось быть ябедой?

Но вот как-то Светлана не выдержала и пожаловалась, только не Зинаиде Федоровне, а папе.

— Пап! А сегодня меня Алеша опять за косы таскал, — сказала она, вернувшись домой.

— А ты что? — поинтересовался папа.

— А я ничего... Я закричала.

— Он тебя таскал за косы, а ты стояла и кричала?

— Ага...

— Ну, тогда мне все понятно!

И, хотя папа ничего больше не сказал, Светлана тоже кое-что поняла.

На следующий день она, как всегда, пришла в детский сад. В раздевалке, а потом во время зарядки Света почему-то все время находилась около Алеша. Она так близко подходила к нему, что, когда все делали второе упражнение, Алеша даже задевал руками ее спину. Казалось, что Светлана специально хочет показать ему, какие у нее косы — длинные, толстые, с широкими коричневыми бантами.

Когда ребята вернулись в группу и Зинаида Федоровна пошла на кухню, чтобы узнать, готовили завтрак, Алеша недолго думая подошел к Светлане и что было силы дернул ее за косу.

И тут случилось неожиданное: вместо того чтобы завизжать, Света схватила Алешу за его ровную, гладко расчесанную челку.

— Ой, больно, отпусти! — завизжал Алеша.

Ребята даже рты раскрыли от удивления: самый грозный и хитрый забияка визжал, как девчонка!

Через несколько минут вернулась Зинаида Федоровна. В группе все было тихо и спокойно. Ребята молча сидели за столиками и ждали завтрака. Только Алеша стоял у окна и усиленно растирал свое и без того красное лицо.

— Что случилось? — Зинаида Федоровна подошла к Алеше.

— А чего... чего она пристаёт? — пожаловался Алеша, показывая рукой в сторону Светланы. — Она... она за волосы меня таскает... очень больно.

Но Зинаида Федоровна словно не расслышала его слов.

— Пойди умой лицо и садись за стол. Сейчас будем завтракать.

— Эх ты, ябеда! — сказала Светлана, когда Алеша вернулся из умывальной комнаты. Потом она оглянулась и, убедившись, что Зинаида Федоровна занята своими делами, еще раз с выражением повторила: — Я-бе-да!